

5. *Режим доступа:* <http://www.isna.ir/ISNA/News>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., англ.
6. *Режим доступа:* <http://iranpressnews.com>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., англ.
7. *Режим доступа:* <http://www.farsnews.net>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., англ.
8. *Izrus.co.il.* – 15 июня 2009.
9. *Cursorinfo.co.il.* – 16 июня 2009.
10. *The Times.* – 9 July 2009.

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕГО ФАКТОРА НА ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ СОВРЕМЕННОГО ИРАНА

А.Н. Кудрявцев
(Россия, г. Астрахань)

Ключевые слова: Иран, внутренняя политика, власть и оппозиция, национальные интересы, геополитика, президентские выборы, ядерная программа.

Key words: Iran, internal policy, power and opposition, national interests, geopolitics, presidential election, nucleus program.

Пытаясь играть роль геополитического регионального лидера, Исламская республика Иран вынуждена постоянно сверять свои внешнеполитические устремления с внутриполитическими тенденциями. Иногда ей это удается, иногда внутренняя политика входит в противоречие с внешней, или напротив внешняя оказывает негативное воздействие на внутриполитические события. Самым важным внутриполитическим событием, вызвавшим широкий международный резонанс, стали очередные президентские выборы, прошедшие в Иране 12 июня 2009 г. Они показали не только реальную расстановку политических сил в стране, но и продемонстрировали особенности национальной иранской политической культуры, а также качество политических институтов власти.

Еще со времен исламской революции 1979 г. в Иране духовенство страны стало играть одну из ведущих ролей в управлении государством. Поэтому любой иранский политик вынужден в первую очередь считаться не столько мнением общественно-политического большинства, сколько с мнением «духовного меньшинства», т.е. элиты духовенства. Столкновение финансовых и экономических интересов высшего духовенства Ирана остается главной движущей пружиной выступлений оппозиции и политического вектора «партии власти». Уровень политической конфликтности внутри иранских элит отражает степень их причастности к тем или иным элитным группировкам местного духовенства. Поэтому большая часть политического процесса оказывается не в публичной сфере, а в области закулисных переговоров между противоборствующими лагерями. Лишь крупные политические события, как, например, президентские выборы, могут вывести конфликт из области «теневого политики» в сферу публичной практики и показать реальную расстановку сил в стране и на политическом Олимпе.

Следует особо подчеркнуть, что исламская демократия обладает своими специфическими чертами и имеет ряд отличий от традиционной «классической» западной демократии. Аналитики указывают, что «политическую систему Ирана можно назвать демократической в жестких рамках исламских канонов. И в этих рамках могут происходить определенные демократические процессы» [14, с. 3]. Особенно это было заметно при президенте Мохаммаде Хатами, но в президентство М. Ахмадинежада пошел обратный процесс – ростки свободы начали подавляться и насаживаться авторитарные средства политического управления. В результате выборы стали единст-

венным средством выражение народного политического мнения, и события, происшедшие в ходе выборов и вокруг их итогов, стали знаковыми для внутренней и внешней политики Исламской Республики.

На пост президента первоначально были выдвинуты сразу 475 человек, в том числе 42 женщины. Однако главными претендентами являлись лишь двое: Махмуд Ахмадинежад (действующий президент) и Мир Хосейн Мусави (Президент академии искусств), «консерватор-фундаменталист» и «реформатор». Другие значимые кандидаты Каруби и Резаи тоже относились к разным политическим лагерям и могли оттянуть часть голосов у главных кандидатов. Единственное, что объединяло всех этих кандидатов это тема будущего ядерной программы Ирана, которая была начата еще при правительстве Мусави (который обещал ее сделать более открытой для конструктивного сотрудничества с МАГАТЭ) [12, с. 1].

Электоральная опора М. Ахмадинежада – это сельские жители и городская беднота. Этим людям импонирует воинственная риторика президента и то, что он вывел Иран в региональные лидеры («боятся, – значит, уважают»). М. Ахмадинежад уже успел войти в политическую историю как политик способный делать шокирующие мировое сообщество провокационных заявлений, как «несговорчивый», «бескомпромиссный» борец с американским империализмом, а для Запада он стал портретным символом «стержня оси зла» [25, с. 1]. Этот свой имидж он успел создать за первый срок своего президентства (с 2005 по 2009 гг.). Второй ели станет логическим продолжением первого, не сулит ничего хорошего для ирано-американских отношений.

Противники президента в основном живут в городах – это студенты, интеллигенция, мелкие бизнесмены, которые считают, что президент проводит бездарную экономическую политику и им не по нраву слишком жесткие исламские порядки. На волне протестного движения духовный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи приказал расследовать нарушения на избирательных участках, что стало явной уступкой оппозиции [27, с. 2]. Электорат Мусави составляют в первую очередь городские средние слои, которых в Иране называют словом «базар» (торговцы, предприниматели, ремесленники), а так же представители интеллигенции и студенческая молодежь (т.е. наиболее грамотная и продвинутая часть общества, которая понимает, что первоначальный дух исламской революции во многом себя изжил). Они недовольны засильем верхушки духовенства, строгими пуританскими обычаями, деятельностью полиции нравов и предпочитают не в пример им мобильные телефоны, Интернет, спутниковое телевидение, т.е. технические атрибуты западной цивилизации. Поэтому этим слоям населения хотелось бы более открытого демократического общества (что и дает основание считать их сторонниками реформ). Но в численном отношении он уступал массе простых бедных людей, которые голосовали за Ахмадинежада.

В ходе предвыборной кампании президент М. Ахмадинежад назвал главой заговора и «главным кукловодом» оппозиции аятолле Али Акбар Хашеми-Рафсанджани (бывшего президента Ирана в 1989–1997 гг.), который «после исламской революции сделал себя и членов своей семьи миллиардерами». Рафсанджани возглавляет подконтрольный ему Совет по определению политической целесообразности, в который входят 86 высших духовных лиц. Однако духовный лидер Ирана аятолла Хаменеи, напротив, поддерживает действующего президента М. Ахмадинежада. Таким образом, предвыборная кампания в Иране выглядела не столько как столкновение «консерваторов» и «реформаторов», сколько как противостояние двух политических лагерей, связанных с высшим духовенством страны. И это противостояние религиозных элит имеет непосредственное отношение к распределению власти и контролю над наиболее доходными отраслями Ирана [23, с. 8].

Активность избирателей была рекордно высокой: проголосовали 85 % из 46,2 млн иранских избирателей. Победу одержал действующий президент Ирана М. Ахмадинежад, получивший 63,6 % голосов. Его главный соперник, бывший премьер и представитель лагеря «реформаторов», Мир Хосейн Мусави (бывший соратник аятоллы Хомейни) – всего 33,75 %. Оппозиция сразу же обвинила власти в фальсификации выборов и призвала своих сторонников к актам гражданского неповиновения.

вения. У демонстрантов, требовавших пересмотра итогов выборов, нет никаких идеологических противоречий с действующим президентом М. Ахмадинежадом, ибо итоги исламской революции 1979 г. никто пересматривать не собирается [27, с. 2].

Уже после подведения итогов голосования президент М. Ахмадинежад выступил по телевидению и назвал выборы «абсолютно свободными» и «великой победой». И хотя независимых наблюдателей на выборах не было, но впервые за всю 30-летнюю историю Исламской Республики в Иран в ходе выборов прошли теледебаты: шесть прямых эфиров продолжительностью 90 минут с участием всех кандидатов [12, с. 1]. Сами иранские власти признали выборы демократическими и открытыми и категорически отвергли все обвинения в фальсификации их итогов. Официальный Тегеран утверждал, что нарушения, допущенные в ходе голосования, о которых говорила оппозиция, не оказали существенного влияния на конечный результат выборов, и победа М. Ахмадинежада выглядит более чем бесспорной [22, с. 8].

Духовный лидер Ирана аятолла Сейед Али Хаменеи в своем телеобращении однозначно поддержал президента М. Ахмадинежада, заявив, что результаты выборов – это «божественное определение», «настоящий праздник». Он также поздравил «всех иранцев с этим огромным успехом» и сказал, что только враги пытаются «похитить всю сладость праздника своими провокациями» [12, с. 1]. Аятолла Хаменеи подтвердил, что итоги выборов носят окончательный характер и пересматриваться не будут. Оппозиция тут же обвинила аятоллу в политической «ангажированности» и в том, что он не сумел остаться над политической схваткой за власть (М. Ахмадинежад называл духовного лидера Ирана аятоллу Хаменеи «своим отцом») [4].

Лидер оппозиции М.Х. Мусави заявил, что он не смирится с такой манипуляцией. Те результаты, которые выдала власть, это не что иное, как подрыв священных устоев Исламской Республики Иран, показатель того, что нами правят ложь и диктатура». После этого заявления его сторонники вышли на улицы иранской столицы. В городе произошли масштабные столкновения тысяч сторонников оппозиции с полицией в Тегеране – такого столица не видела со времен исламской революции 1979 г. В ответ на это власти арестовали более ста представителей «реформаторов», включая брата бывшего президента страны М. Хатами. Политические наблюдатели сразу же заговорили о том, что президентские выборы в Иране раскололи иранское общество [12, с. 1]. По мнению Мусави, победа Ахмадинежада угрожает появлению Ирану «нового деспотического режима» [23, с. 8].

Действия демонстрантов внешне очень напоминали ход «цветных революций»: агрессивные манифестации, давление на власть и требования встать на путь переговорного процесса [25, с. 1]. Представители «Исламского фронта участия Ирана» и «Исламской революционной организации моджахедов» сжигали портреты главы государства и забрасывали камнями полицию [23, с. 8]. Так, только 20 июня 2009 г. противостояние демонстрантов с полицией завершилось арестами 457 человек (среди них Фаезех Рафсанджани, дочь бывшего президента страны Хашеми-Рафсанджани и четыре человека из ее семьи), около 40 полицейских получили ранения. По неофициальным сообщениям за двое суток погибли 19 человек [10, с. 8].

После начала волнений в Тегеране были отключены большинство сотовых телефонов, а также Интернет сети YouTube и FaceBook. Сам М. Ахмадинежад считал, что эти протесты ни чем не отличаются от бесчинств футбольных болельщиков [25, с. 1]. В ответ на эти действия оппозиции сторонники М. Ахмадинежада провели в Тегеране «марш единства» в поддержку своего кандидата. Он завершился многочисленным митингом на одной из центральных площадей Вали Аср. Участники манифестации скандировали лозунги, осуждающие «вмешательство стран Запада во внутренние дела Ирана» и его попытки пошатнуть правящий режим [26].

Оба политических лидера (М.Х. Мусави и М. Ахмадинежад) продолжали и после объявления итогов президентских выборов обвинять друг друга. При этом ни один не был в состоянии доказать свою правоту – победивший (М. Ахмадинежад) требует от своего соперника доказательств того, что выборы были подтасованы, т.к. утверждает, что голосование проходило абсолютно честно. Проигравший

(М.Х. Мусави), напротив, во всем винит сторонников действующего главы государства, но конкретных сведений о махинациях с бюллетенями не предоставлял, а ограничивался лишь публичными заявлениями. Poleмика между бывшими кандидатами на президентский пост сводится к одному: кто убедительнее объявит о своем успехе. В качестве ответа на уличные беспорядки президент Ирана собрал многотысячный митинг, в ходе которого назвал своих противников «злыми врунами» [23, с. 8].

После начавшихся волнений Совет хранителей конституции согласился провести повторный пересчет голосов. Процедура коснулась лишь бюллетеней с тех участков, о нарушениях на которых сообщали кандидаты. Мусави заявил, что для устранения фальсификаций и справедливого волеизъявления иранского народа необходимо проведение нового голосования [26].

Практически сразу же после выборов (16 июня) Президент Ирана М. Ахмадинежад прибыл в российский город Екатеринбург для участия в саммите государств Шанхайской организации сотрудничества. Этот визит иранского лидера стал его первой зарубежной поездкой с момента переизбрания на пост главы государства. В этой организации во внешнеполитических замыслах Тегерана отводится важная роль: Иран очень хочет стать полноправным членом ШОС, поскольку у Ирана есть экономические интересы на центрально-азиатском направлении: в энергетике, транспорте и торговле [25, с. 1].

Сдерживая с одной стороны демонстрации протеста внутри страны, власти Ирана с другой стороны обратили свои взоры на внешних врагов и обрушились с критикой на западные правительства и СМИ, обвинив их в поддержке «распространения анархии и вандализма» [10, с. 8]. МИД Ирана заявил, что действия Запада по поддержке протестующих против результатов президентских выборов в Иране носят «антидемократический характер». Работающие в Иране телерадиокорпорации Би-би-си и радиостанции «Голос Америки» являются «рупором дипломатии своих правительств» и делают все возможное для «активизации расовых и этнических разногласий в Иране» и «дезинтеграции иранского народа» [10, с. 8].

В июне 2009 г. иранские власти задержали девять сотрудников британского посольства иранского происхождения по обвинению в причастности к беспорядкам после президентских выборов. Отношения между двумя странами обострились после того, как Иран обвинил Великобританию в раздувании акций протеста, начавшихся в Тегеране после президентских выборов 12 июня 2009 г. [18, с. 7]. Уже в августе 2009 г. два сотрудника посольств Британии и Франции вместе с французским преподавателем К. Рейсс были обвинены в шпионаже, незаконном сборе информации и провоцировании беспорядков. Британский МИД тут же назвал обвинение в адрес своего дипломата «грубым нарушением существующих договоренностей», при этом не раскрывая какие именно негласные соглашения нарушили иранские власти? Не менее жестко отреагировал и Елисейский дворец [24]. В ответ на эти заявления духовный лидер аятолла Али Хаменеи фактически обвинил Британию в продолжении «колониальной политики» в Иране. Именно Лондон, по мнению иранской прокуратуры, сделал ставку на мягкое расшатывание режима в исламской республике. Однако попытка проведения очередной «цветной революции» (по образцу в Грузии и на Украине) благополучно повалилась [24].

Начиная с середины июня оппозиционеры проводили многочисленные акции протеста, которые, как правило, заканчивались массовыми беспорядками и регулярными арестами активистов оппозиции, многие из которых были поспешно приговорены к различным срокам лишения свободы. Однако лидеры оппозиции, бывший премьер Мир Хосейн Мусави и экс-спикер парламента Мехди Кяруби, которые проиграли июньские президентские выборы, до конца декабря 2009 г. отказываются признать свое поражение и были намерены и далее продолжать акции протеста. В этой связи М. Ахмадинежад заявил, что «Иранский народ видел много подобных маскарадов. Маскарадов, заказанных сионистами, американцами» [6]. Именно обвинения в поддержке из-за рубежа (прежде всего США и Великобритании) стали главным тезисом в идеологической борьбе власти и оппозиции в поствыборный период

современной политической истории Ирана. По мысли идеологов власти, опасность перед внешней угрозой должна сплотить иранское общество и сгладить наметившийся было в ходе президентских выборов политический раскол Ирана.

5 августа 2009 г. в своей «тронной речи» на инаугурации в парламенте Ахмадинежад сделал ряд новых громких инициатив. Главным посылом его выступления стал тезис о том, что «президентские выборы 12 июня стали началом важных изменений как в Иране, так и в мире». Вместе с тем президент не стал распространяться относительно того, какими средствами он будет «реконструировать» свою страну и планету. По его словам, Тегеран будет добиваться изменения «дискриминирующих механизмов управления миром» и будет и впредь оказывать сопротивление тем странам, которые пытаются оказать на него давление. «Мы будем сопротивляться государствам-угнетателям», – пообещал он стране [21]. Однако все же большую часть своего программного выступления перед депутатами М. Ахмадинежад посвятил внутривнутриполитическим и экономическим вопросам. В частности решению социальных проблем, реализации экономических планов правительства.

Аятолла Аббас Ваез Табаси, который занимает должность представителя духовного лидера ИРИ аятоллы Али Хаменеи в северо-восточной иранской провинции Хорасан, заявил, что лидеры иранской оппозиции заслуживают смертной казни. В конце декабря 2009 г. он заявил, что «руководители и вдохновители последних событий являются врагами Всевышнего. Для таких лиц, именуемых «мохареб», в нашем законодательстве, основанном на шариате, предусмотрено вполне определенное наказание» (смертную казнь) [6].

После президентских выборов 2009 г. оппозиция ушла в тень и консолидируется, вырабатывает новую стратегию в новых условиях. Шли сложные «подковерные» процессы – как среди союзников М. Ахмадинежада, так и в стане его противников – оппозиции во главе с М.Х. Мусави. В обоих случаях имеются весьма существенные противоречия, мешающие сторонам договориться на мирной консенсусной основе [14, с. 3].

В декабре 2009 г. оппозиции вновь удалось организовать и вывести на улицы студенческую молодежь под антиправительственными лозунгами. Центром противодействия прессингу властей стал Тегеранский университет, который давно снискал себе славу главного очага студенческого свободомыслия и уже не раз становился сердцем беспорядков. Именно к его кампусу призывали прийти всех инакомыслящих иранские реформисты, продолжавшие обвинять власти в подтасовке результатов июньских президентских выборов. Участники марша протеста скандировали резкие лозунги, в частности «Смерть диктатору!» [17]. Но в целом властям не составило особого труда полицейскими мерами справиться с этой последней в 2009 г. волной протеста разрозненной оппозиции. Эти внутривнутриполитические события нашли весьма неоднозначный отклик в мире.

Сегодня принято считать, что любое сотрудничество с Ираном напрямую ущемляет интересы США. С другой стороны, «уже сейчас в зоне действия иранских ракет находится весь Северный Кавказ и южные области РФ» [5, с. 9]. Поэтому и Россия заинтересована в добрососедских отношениях со своим южным соседом. Москва предпочитает осуществлять с Тегераном преимущественно «гражданские проекты» (культура, образование, торговля).

Сам Иран более интенсивно торгует с Китаем, Японией, со странами ЕС. На долю Евросоюза, даже с учетом уже действовавших ограничений, в 2006 г. приходилось 27,8 % иранской торговли. Совокупная доля Японии, Южной Кореи и Турции составляет 20 % торгового оборота Ирана» [11, с. 11]. С Россией у него товарооборот составляет всего лишь 3,2 млрд долл. в год. Поэтому экономические санкции, на которых столь упорно настаивают США, окажутся для торговых партнеров Ирана катастрофическими (больше всего от санкций пострадает Европа). Россия тоже в таком случае существенно теряет. С Ираном ее многое связывает. «Надо учитывать и ситуацию в регионе Каспий, и отказ Тегерана от поддержки сепаратистов на Кавказе.

Кроме того, Иран – мощный фактор стабильности на Ближнем Востоке, где Россия стремится восстановить позиции» [14, с. 3].

Россия помогает Ирану в освоении мирного атома. Запад настаивает на свертывании этой программы, поскольку видит в ней угрозу: в частности угрозу того, что ядерное оружие попадет в руки террористов и тогда сама уже Россия может столкнуться с проблемой ядерного терроризма, например, у себя на Кавказе (лидеры чеченских боевиков уже грозили России будто бы имеющейся у них бомбой (но шантаж тогда не удался) [20, с. 12].

Руководители Ирана постоянно заявляли о том, что их страна не намерена создавать ядерное оружие. Более того, аятолла Али Хаменеи назвал ядерное оружие «антиисламским» [3, с. 3]. Тем не менее Запад продолжает настаивать на существующей ядерной угрозы со стороны Тегерана и не намерен отказываться от введенных санкций. Бывший посол Ирана в РФ Мехди Сафари еще в 2000 г. заявлял, что «после победы исламской революции политика нашего государства отличается постоянством и не подвержена конъюнктурным соображениям. Мы стремимся к укреплению мира и стабильности в регионе на основе взаимного уважения интересов входящих в него стран, обеспечения их территориальной целостности... Иран также всегда выступал за невмешательство в дела других стран, уважение принципа их территориальной целостности» [13, с. 4].

Глава МАГАТЭ Мохаммед аль-Барадей чаще всего занимал по этому вопросу нейтральную позицию, устраивающую как «наших», так и «ваших». Однако МАГАТЭ к явному недовольству США заявляла, что «международные эксперты не располагают информацией о ранее не заявленной ядерной деятельности Ирана, т.е. нет доказательств существования иранской военной программы по обогащению урана» [2, с. 8]. Если Вашингтон, Париж и Лондон всегда критиковали Иран за его излишнюю к ним враждебность, то Пекин и Москва пытались наладить с Тегераном конструктивный диалог и экономическое сотрудничество.

Россия предлагала создать на своей территории международный консорциум по обогащению урана, который поставлял бы топливо на иранские ядерные объекты, но без передачи соответствующих технологий. Тогда Тегеран отказался от предложенных услуг, что значительно усилило подозрения в создании им собственного ядерного оружия. Эксперты отмечают, что «у Ирана нет достаточных запасов урановой руды. По подсчетам специалистов, всего имеющегося в стране урана хватит на 5–7 лет работы АЭС в Бушере [14, с. 3]. В ноябре 2009 г. Иран обнародовал план сооружения еще десяти заводов по обогащению ядерного топлива. Однако эксперты признали, что технически осуществить данный проект в настоящее время Иран самостоятельно не может [2, с. 8].

В конце 2009 г. резко обострилась обстановка вокруг ядерной программы Ирака, который отверг предложение мирового сообщества перенести обогащение урана в Россию и Францию. У МАГАТЭ была уверенность, что Иран блефует, потому что его собственные возможности не позволяют самостоятельно осуществлять этот процесс (даже один завод по обогащению урана в Натанзе обходится весьма дорого иранской казне) [7, с. 5].

Президент М. Ахмадинежад отличается воинственной риторикой и уже снискал себе славу непримиримого борца с «западными крестоносцами». Именно при нем Иран бросил самый дерзкий вызов «израильским сионистам» и «большому сатане» из Вашингтона [27, с. 2]. В плане резкости политической риторики он составил конкуренцию венесуэльскому президенту Уго Чавесу, союзнические отношения с которым тоже сложились в первый срок его президентства.

В 2009 г. прессу просочилась информация о том, что Вашингтон проводит тайную операцию с целью саботировать ядерную программу Ирана – пытается вывести из строя центрифуги, используемые для обогащения урана, электрические и компьютерные системы Исламской Республики [1, с. 8]. Специалисты считали, что именно эта секретная программа администрации Буша позволила отсрочить израильскую военную операцию против иранских ядерных объектов.

Еще в 2008 г. Израиль настойчиво запрашивал у Вашингтона мощные бомбы нового поколения, способные проникать в подземные бункеры, а также технику для дозаправки самолетов и разрешение на пролет через воздушное пространство Ирака, контролируемое США. Доводы Тель-Авива, озвученные премьером Израиля Эхуда Ольмерта, сводились к тому, что авиаудар по иранским ядерным объектам, и прежде всего по заводу в Натанзе, позволил бы отбросить иранскую ядерную программу на два-три года назад. Но Вашингтон усомнился в эффективности такого мероприятия и принял в расчет, что такие действия приведут к гораздо более серьезным последствиям (Риск дестабилизации ситуации и высылки экспертов МАГАТЭ из Ирана, предупреждения американских военных о потенциальной неэффективности удара по Ирану, разрастание конфликта в регионе, в который будут вовлечены американские военные) [1, с. 8].

Еще одним поводом для ужесточения позиции Запада стало испытание баллистической ракеты большой дальности «Саджил-2». Британский премьер Г. Браун отметил, что это «причина для серьезного беспокойства со стороны международного сообщества, дающая повод для дальнейшего продвижения по пути санкций». В ответ на это президент Ирана обвинил США и Англию в том, что их политический курс в отношении его страны направлен лишь на усложнение ситуации вокруг иранской ядерной программы, а не на ее разрешение [16, с. 8].

Запад активно настаивает на существовании сговора стран «оси зла» и в частности на военных контактах Ирана и Северной Кореи [22, с. 8]. Военно-научные разработки этих стран вселяют опасность, что в случае успеха, их результаты могут оказаться в руках международных террористических организаций, враждебно настроенных в первую очередь к США. При этом Запад отвергает все объяснения этих «стран изгоев» об их озабоченности соблюдением своей национальной безопасности, как будто национальная безопасность существует только у одних Соединенных Штатов. «Ядерное досье» Тегерана остается в центре внимания западных стран, точно также как в начале 2000-х г. в центре их внимание было сфабрикованное Вашингтоном и Лондоном «иракское досье» о наличии у Саддама Хусейна оружия массового поражения (о его фальсификации тогдашний премьер Великобритании Т. Блэр заявил лишь в 2009 г.) [8, с. 4].

В октябре 2009 г. в Вене МАГАТЭ при участии России, Франции и США согласовало новые предложения Тегерану, по которым Иран должен был переправить в Россию до 80 % своего низкообогащенного урана (на российских предприятиях его должны были обогатить почти до 20 %, а затем переправить во Францию, где предполагалось изготавливать урановые стержни для исследовательского реактора в Тегеране). Такой сценарий, по мнению переговорщиков, гарантировал бы мирный характер иранской ядерной программы и снял все озабоченности. Однако через месяц в ноябре 2009 г. Тегеран окончательно отверг предложение по обогащению урана за рубежом. Властями Ирана было объявлено о создании на курортном острове Киш в Персидском заливе хранилище ядерного топлива. План МАГАТЭ по ядерной программе Ирана провалилась, поскольку Тегеран отказались отдавать уран за границу для дальнейшего обогащения [9].

Вместе с тем во второй половине 2009 г. несколько осложнились отношения Ирана с Россией. Несмотря на то что Д.А. Медведев одним из первых мировых лидеров поздравил М. Ахмадинежада с победой на президентских выборах (в то время как Запад ссылаясь на протесты иранской оппозиции отказывался это тогда делать), Тегеран выразил свое недовольство позицией Москвы по вопросам своей ядерной программы и отказом от поставки в Иран комплексов ПВО С-300 (контракт на поставку пяти дивизионов С-300ПМУ-1 стоимостью 1 млрд долл. был заключен еще в 2007 г.). Россия приостановила сделку «до прояснения политической ситуации», что связано с сильным противодействием со стороны Израиля и США. Глава парламентского комитета по национальной безопасности и внешней политике Ирана Алаэддин Буруджерди заявил, что если Россия не исполнит свои обязательства по договору, то это будет иметь негативные последствия для отношений двух стран. Наличие такого оружия у Ирана делает абсолютно бесперспективными планы Израиля по нанесению ракетно-бомбовых ударов по ядерным объектам Исламской Республики. Поэтому

иранская сторона склонно расценивать решение Москвы как явно недружественный политический акт, продиктованный под явным нажимом Вашингтона и Тель-Авива. Тем не менее в Тегеране прошли антироссийские митинги, на которых Россия впервые за многие годы была названа врагом иранского народа.

На сегодняшний момент Иран не успел поссориться только с Китаем. Пекин неизменно поддерживает Тегеран, поскольку серьезно зависит от него в плане поставок энергоносителей (14 % потребляемой Китаем нефти идут из Ирана). Срыв этих поставок нанес бы серьезный удар по китайской экономике. «Так что у Пекина есть все основания воспользоваться правом вето» при обсуждении санкций ООН против Тегерана» [14, с. 3]. Именно этим непременно и воспользоваться официальный Тегеран, выстраивая в будущем свою геополитическую позицию.

Подводя предварительные итоги, следует сказать, что существующая в настоящее время в Иране политическая система сдержек и противовесов показывает свою эффективность в деле разрешения время от времени возникающих политических конфликтов. В целом ее можно признать относительно демократической, поскольку в ней отсутствует четкое единоначалие и концентрация власти в каком-либо одном месте. Однако реальной политической элитой является не формально избранная светская власть страны, олицетворяющая собой государство, а сообщество религиозных лидеров, в непосредственном одобрении которой непосредственно находится официальная политическая элита страны.

Многие эксперты склоняются к тому, что набранные в ходе состоявшихся президентских выборов 2009 г. кандидатами проценты – 62,6 (Ахмадинежад) и 33,75 (Мусави) в целом отражают расстановку сил в иранском обществе, а следовательно, их можно считать вполне демократическими, а волеизъявление народа – свободным. «Политическое расслоение» иранского общества пошло по пути «самоопределения» его социальной стратификации. Так, если официальный лидер оппозиции Мусави выражал взгляды протестного электората, к числу которого относится наиболее образованная категория жителей страны, выступающая за различного рода послабления в общественной жизни, то напротив сельские районы и «рабочий класс» поддержали Ахмадинежада – выходца из простой семьи, который за время своего правления сумел провести ряд значимых социальных реформ [23, с. 8].

Президентские выборы в Иране спровоцировали сведение счетов среди высших чиновников. Последователи покойного лидера исламской революции аятоллы Хомейни, которые управляют многими из фондов, опасаются силовых действий со стороны сторонников нынешнего духовного лидера Ирана Али Хаменеи. Поэтому летом 2009 г. активизировался вывод из Ирана денежных средств (примерно 10 млн долл.), принадлежащих различным фондам: Фонду Мучеников, Фонду Имама Хомейни и т.п. Деньги поступали в финансовые институты исламских государств Азии и Персидского залива [22, с. 8].

Аналитики отмечают, что в международных отношениях «Иран почему-то все время тянет время. При этом никто не знает истинных причин подобной дипломатии. Есть только предположение о том, что ядерная проблематика используется в качестве мощного средства во внутривнутриполитической борьбе в самом Иране... В Иране под предлогом «внешней угрозы» ускорился процесс радикализации режима..., [ибо] все влиятельнее становятся силы, которые выступают за полномасштабную конфронтацию с Западом» [16, с. 8].

Ситуация вокруг президентских выборов в Иране вызвала неоднозначную реакцию в мире. Если российский МИД считал данный вопрос внутренним делом Тегерана и заявлял, что Москва в целом «приветствует сам факт состоявшихся выборов» (Сергей Рябков), то руководство Франции наиболее жестко высказалось по поводу действий иранских властей. Президент Франции Николя Саркози выразил уверенность в том, что «масштабы фальсификаций» на состоявшихся выборах пропорциональны «насилию в реакции» правительства на мирные акции протеста. И добавил, что «иранский народ не заслуживает такого отношения» [26]. При отсутствии точных доказательств фальсификации выборов (а таковых данных так и не появилось в сво-

бодной прессе) подобные заявления французского лидера выглядят как неудачное упражнение в политической риторике.

Но в самом сложном положении оказался президент США Барак Обама. Глава Белого дома, отстаивая демократические ценности во всем мире, должен был выразить поддержку протестующим и в то же время избежать очередную ссору с исламским миром, на улучшение отношений с которым он так тогда надеялся. В итоге заявление Обамы получило достаточно обтекаемую формулировку: он не знал, насколько достоверны результаты прошедших выборов, но подчеркнул необходимость уважать выбор избирателей [26]. Тем самым США дали понять иранской оппозиции, что она может не рассчитывать на широкую и активную информационную поддержку Запада – Запад ей не поможет, ибо у Запада на тот момент из-за финансово-экономического кризиса и двух региональных войн (Ирак и Афганистан) были весьма ограниченные средства.

Аналитики признают, что действительно набор средств давления на Иран на самом деле весьма ограничен. «Шансов на принятие санкций мало, поскольку их, очевидно, поддержит Россия, но не Китай. Будучи приняты, санкции могут нарушаться компаниями, заинтересованными в иранском рынке. Если они будут выполняться, их легко обойти при помощи контрабанды. И уж совсем не грозит Ирану судьба Ирака и Афганистана, где завязли воинские контингенты, выделенных НАТО и США для ведения в регионе боевых действий» [15, с. 6].

Геополитические обстоятельства складываются таким образом, что в ближайшем будущем США так и не смогут добиться ввода жестких санкций в отношении Тегерана, поскольку Россия и Китай в ответ на американское давление активизируют свое сотрудничество с Исламской Республикой за спиной Вашингтона. Но отношения у США обостряются не только с Москвой и Пекином. Главной задачей Вашингтона будет удержать Израиль от проведения самостоятельных рискованных военной операции [19, с. 7]. Тель-Авив давно старается заручиться поддержкой других участников ближневосточных геополитических отношений, чтобы «ударить» Тегеран в мягкое подбрюшье – его нефтегазовый сектор. Израиль не уверен в то, что Америка сможет помешать иранцам обрести ядерное оружие и будет искать понимание у Саудовской Аравии, Кувейта, Омана, ОАЭ – стран, опасующихся роста мощи шиитского Ирана, пожалуй, не меньше, чем израильяне [19, с. 7]. Западу следует всерьез задуматься над словами М. Ахмадинежада о том, что «Иран теперь велик и непобедим, и, одновременно, налицо все признаки того, что все его враги находятся на грани коллапса» [16, с. 8]. Хотя вряд ли эти раздумья смогут привести к пересмотру общей позиции Запада в отношении иранской демократии вообще и ядерного досье в частности.

Библиографический список

1. *Верин, А.* США проводят секретные эксперименты над Ираном : Президент Джордж Буш не позволил Израилю атаковать Исламскую Республику / А. Верин // Независимая газета. – 12.01.2009.
2. *Воробьев, В.* Заводной Иран / В. Воробьев // Российская газета. – 01.12.2009. – № 228 (5052). – С. 8.
3. *Гасанов, А.* «Шестерка» и Иран возобновили диалог / А. Гасанов // Российские вести. – 03–09.06.2009. – № 20 (1962). – С. 3.
4. *Гасюк, А.* Свои люди: Махмуд Ахмадинежад почти стал президентом Ирана / А. Гасюк // Российская газета. – 04.08.2009. – № 142 (4966).
5. *Евсеев, В.* Карибы, Иран и Кавказ – три больные мозоли США / В. Евсеев // Аргументы и факты. – 17–23.09.2008. – № 38 (1455). – С. 9.
6. *Ермолова, Н.* Аятолла Али Хаменеи требует смертной казни для иранских оппозиционеров / Н. Ермолова. – Режим доступа: <http://www.rg.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
7. *Забродина, Е.* Ахмадинежад построит еще десять заводов / Е. Забродина // Известия. – 01.12.2009. – № 222 (27993). – С. 5.

8. **Забродина, Е.** Блэр не жалеет об иракской войне / Е. Забродина // Известия. – № 231 (28002). – 14.12.2009. – С. 4.
9. **Забродина, Е.** Иран сделает коралловый остров урановым / Е. Забродина // Известия. – 10.11.2009.
10. **Кириянов, О.** Вандалы из Би-би-си : Тегеран обвиняет Запад в подстрекательстве / О. Кириянов // Российская газета. – 23.06.2009. – № 112 (4936). – С. 8.
11. **Кузьмин, Н.** Каспий: форматирование региона / Н. Кузьмин // Каспий 2008. – М., 2008. – С. 11.
12. **Меринов, С.** Праздник с дубинками: Махмуд Ахмадинежад остался президентом Ирана / С. Меринов // Российская газета. – 15.06.2009. – № 106 (4930). – С. 1.
13. **Мехди, Сафари.** «Западу не помешало бы сменить очки» / Сафари Мехди // ВЕК. – № 26 (391). – 2000. – С. 4.
14. **Сажин, В.** Почему Иран то провоцирует Запад, то отступает? / В. Сажин // Известия. – 07.10.2009. – № 185 (27956). – С. 3.
15. **Сатановский, Е.** Плюс-минус бомба / Е. Сатановский // Известия. – 05.10.2009. – № 183 (27954). – С. 6.
16. **Скородумов, В.** Ахмадинежад против : Иран в ожидании резолюции Совбеза ООН / В. Скородумов // Российские вести. – 28.12.2009. – № 50 (1991). – С. 8.
17. **Солопова, Т.** Снова на баррикады : Иранская оппозиция напомнила о себе / Т. Солопова // Российская газета. – 08.12.2009. – № 234 (5058).
18. **Тегеран :** задержанные сотрудники британского посольства освобождены // Независимая газета. – 30.06.2009. – С. 7.
19. **Терехов, А.** Москву и Пекин втянули в сговор с Тегераном : Главной задачей Вашингтона будет удержать Израиль от военной операции / А. Терехов // Независимая газета. – 11.12.2009. – С. 7.
20. **Фельгенгауэр, П.** Набобить денег в Тегеране... Зачем Россия ввязалась в иранский ядерный проект / П. Фельгенгауэр // Новая газета. – 06.03.–08.03.2006. – № 10 (1138). – С. 12.
21. **Целого Ирана мало:** Махмуд Ахмадинежад вступил в должность президента // Российская газета. – 06.08.2009. – № 144 (4968).
22. **Шестаков, Е.** Время «Икс» : Назначены сроки инаугурации нового Президента Ирана / Е. Шестаков // Российская газета. – 26.06.2009. – № 116 (4940). – С. 8.
23. **Шестаков, Е.** Выбор на честном слове : Причиной беспорядков в Иране стало столкновение интересов духовных лидеров / Е. Шестаков // Российская газета. – 16.06.2009. – № 107 (4931). – С. 8.
24. **Шестаков, Е.** Мадемуазель была неправа: Но Брюссель угрожает отозвать европейских посланцев из Ирана / Е. Шестаков // Российская газета. – 10.08.2009. – № 146 (4970).
25. **Юрьева, Д.** Коридор для Ахмадинежада / Д. Юрьева // Российская газета. – 17.06.2009. – № 108 (4932). – С. 1.
26. **Юрьева, Д.** Расщепленный Иран: Тегеран «заболел» уличной демократией / Д. Юрьева // Российская газета. – 18.06.2009. – № 110 (4934).
27. **Юсин, М.** В Иране начинается «зеленая революция» / М. Юсин // Известия. – 17.06.2009. – № 105 (27876). – С. 2.